Литература

1. *Столович Л.Н.* Жизнь – творчество – человек: Функции художественности. М.: Политиздат, 1985.

2. *Керимов А.Д.* Стратегические просчеты российской политической элиты. М.: Норма: I4НФРА-М, 2011.

3. *Казин А.* Не распродать ни кресты, ни звезды. Какая власть нужна современной России // Литературная газета. 2008. 7 мая.

4. *Волкогонов Д.А*. Феномен героизма (О героях и героическом). М.: Политиздат, 1985.

5. *Ницше Ф*. Об антихристе. М., 1900.

УДК 323

Мартыненко С.В., к. полит. н.

Нелинейное измерение глобализации

В статье анализируются социальные механизмы глобализации, способы функционирования такого социального комплекса как глобальная финансовая система, идеи инклюзивного экономического миропорядка.

Ключевые слова: глобализация, социальное развитие, финансовая система, инклюзивное развитие, международные отношения, социальная страховка.

Степень адекватности определения глобализации и выраженного в нем понимания предмета глобалистики является актуальной проблемой современной науки. Построение теории глобализации наталкивается на проблемы, в чем-то сходные с теми, что возникают при обсуждении темы либерализма: исследователи не понимают, в чём суть либерализма, но уже заранее обвиняют его во всех грехах. Аналогично и проблемы теоретического осмысления глобализации связаны со следующей установкой: раз есть отрицательный опыт изучения глобализации, то ее вообще не нужно изучать, а следует предать забвению и остракизму. Поэтому политическое и научное сознание скатывается к распространенным упрощениям, типа антиглобализма.

Глобализация оказывается окном в мир больших возможностей социальности, продуктом, произведенным в мастерской социума. Копирование, обмен, накопление и передача по наследству информации относительно глобальных процессов вмешиваются в развитие общества и могут в будущем привести к ситуации, когда сам социум будет определять пути собственного развития. А такие пути – это, прежде всего, инклюзивное развитие.

Данная форма развития представляет собой довольно-таки сложное явление. Для темы нашего исследования важно, в частности, то, что инклюзивное развитие предполагает (с точки зрения Д.А.Медведева) реформирование глобальной финансовой системы[13]. Но когда обсуждаются проблемы реформирования социальных явлений, при этом участники обсуждения четко не представляют, как именно указанные явления функционируют, то дискуссии по поводу каких бы то ни было реформ вы-

[13] См.: в интернете по URL-адресу: [http://news.kremlin.ru/news/10944].

глядят бессодержательными. В данной статье нас особенно интересует механизм функционирования такого социального комплекса как глобальная финансовая система, Реформирование глобальной финансовой системы есть непрерывный процесс, который можно назвать социальным развитием. Но тогда неясно, что, собственно, следует реформировать в социальной жизни?

Другое дело, что многим участникам международных состязаний не нравится ситуация, которую в спорте называют фальстартом: между тем, некоторые мировые игроки начали движение раньше команды» вновь возникших государств и новых общественных движений. Старые игроки кого-то принимают, кого-то не принимают в свой «клуб»; у некоторых из них возникает соблазн объединиться с новыми участниками и организовать свою конструкцию. Ведь Россия не переходит в рамках глобальной финансовой системы на расчеты в иностранной валюте, хотя ее колонизация посредством чужих валют происходит у всех на глазах. Сегодня Центральный банк России имитирует рубли, основываясь на резервах иностранной валюты. С этой точки зрения Россия является фактически колониальной, зависимой страной. Само наличие золотовалютных резервов свидетельствует о недоверии стране, стремящейся интегрироваться в мировую экономическую систему.

Поэтому говорить о реконструкции мировой финансовой системы в ситуации, когда не доверяют ни России, ни Китаю, бессмысленно. Тогда возникает вопрос: почему Россия не объединяет финансовые усилия с Китаем или не создает свою финансовую систему? В СССР пытались создать такую систему: советский рубль нес в себе идею единой резервной валюты, но этот проект не удалось реализовать по некоторым (не имеющим отношения к интересующему нас сюжету) обстоятельствам. Не вызывала сомнения искусственность этой валюты. И нынешняя российская власть многократно пыталась копировать какие-то действия иностранных правительств в финансовой области, но, не понимая их сути, она каждый раз, подобно старику Хоттабычу, делала мраморный телефон. Телефон получался красивым, но проблема в том, что он не отвечал своей функциональной сути, не работал.

Проблемное поле интеграции в глобальную финансовую систему достигает предельной широты только тогда, когда существует ясное понимание социальных отношений, свободы социального субъекта. Сам феномен финансов немыслим вне социальных конструкций: если игнорируется одно, то сразу возникает проблема с другим. Если в стране установилась лагерная система, то это значит, что в ней не будет эмиссионного центра. Потому что эмиссионный центр - это конструкция, которая устанавливает правила для развития кредитных отношений между социальными субъектами. Но в лагерной системе проблемно само существование социальных отношений: в ней социальные субъекты сидят в тюрьме или прописаны на свободе (система прописки – это и есть лагерная система). Лагерная система представляет собой модель однозначно показательных взаимоотношений, когда человек не может без разрешения и характеристики начальника лагеря, начальника профкома лагеря, секретаря комсомольской организации лагеря, к примеру, переехать в другое место.

С не менее сложными проблемами мы сталкиваемся и в связи с ситуацией со Сколково. С одной стороны, российская власть не осознает естественность развития Силиконовой долины и пытается создать ее аналог посредством ручного управления, которое предполагает трату денег теми, кому они не принадлежат. Когда в государстве не существует стройной системы ответственного принятия ре-

шений, то возникает необходимость в формировании этатистской пирамиды. Основания такой пирамиды замешаны на конкретных задачах каждого индивидуума, но исключают решение задач других индивидуумов, что создаёт определённую социальную напряжённость в обществе. Модельной ситуацией такой напряженности может оказаться реализация проекта Сколково. Ведь научные исследования являются своеобразными кредитными отношениями, их результат может быть не совсем адекватным, не ожидаемым, что становится ясно только во временной перспективе. Но когда нет понимания, как возникают научные структуры, то появляется соблазн за этими перспективами спрятать ручное управление, которое сегодня существует на государственном уровне.

Российская власть прилагает известные усилия, чтобы реформировать мировую финансовую систему. Но такое реформирование предполагает активное включение в контекст общемирового социального развития. Нашей власти хочется устанавливать правила для выстраивания финансовой архитектуры современного мира, она надеется, что к ее рекомендациям мировое сообщество, по крайней мере, будет прислушиваться.

Но чтобы устанавливать правила, в соответствии с которыми будут создаваться произведения финансовой архитектуры, нужно в полной мере осознавать, насколько Россия является основоположником мировой финансовой системы, насколько она кредитует ее развитие. Вот что в действительности стоит за российскими чаяниями реформировать глобальную финансовую систему.

Если брать глобализацию в нелинейном измерении, то надо четко понимать, что речь вовсе не идет о схемах «глобалист - антиглобалист», «буржуй - пролетарий», «богатый – бедный», «предприниматель – чиновник». Тут предполагается трактовка глобализации как непрекращающегося процесса социального развития, включающего в себя разделение труда, взаимодействие всех общественных сил и выстраивание консенсуса в деятельности социальных субъектов. Поэтому так важно выяснить, какие именно фундаментальные процессы сопутствуют социальному развитию. С нашей точки зрения, синонимом этого развития как раз и является глобализация.

Изучать социальное развитие крайне сложно, потому что это масштабный многопараметрический процесс, при описании которого нужно хотя бы выстраивать какие-то модели этого развития, вводить различные индексы, выявлять его условия. Чем более понятным будет нам феномен глобализации, тем сложнее, многостороннее и объёмнее станет наше представление о социальном развитии.

Политический дискурс глобализации нередко строится так, что игнорируются социальные связи, не фиксируются социальные записи. При этом не разрабатывается аппарат для их анализа и обобщения, объединяющий эти связи и записи по тем или иным параметрам.

Для целей нашего исследования важна, прежде всего, идея включающего экономического миропорядка. Многие ученые и политики обсуждают вопрос о том, как раскрутить механизм глобального экономического роста, прибегая при этом к некоторым авторитетам экономической мысли, например, к Кейнсу, идеи которого проблематизируются в условиях глобализации. В частности, ставится вопрос о том, как применять кейнсианские рецепты в условиях, когда деньги свободно перемеща-

ются по всему миру, но глобального Центрального банка не существует[14]? Однако использующийся здесь термин глобальный Центральный банк не совсем корректен. Ведь Центральный банк выполняет функцию, связанную с технологическим обменом информацией о социальных записях, которые осуществляются в локальных банках. Ошибочно воспринимать Центральный банк как ещё один наднациональный регулятор, своего рода надстройку над надстройкой. Такое восприятие этой структуры приводило бы к неразберихе и непониманию того, кто и что регулирует. Утверждение о том, что деньги свободно перемещаются по всему миру - это фактически синоним тезиса, существующего во всех конституциях и декларациях, которые гарантируют свободу перемещения граждан из одной страны в другую. Потому что деньги как раз и есть социальные отношения между гражданами. Центральный банк - это конструкция, которая страхует коммерческие банки для того, чтобы в стране деньги выполняли свои функции, то есть для того, чтобы социальные связи работали. Поэтому мы переносим такую же конструкцию на более глобальный уровень. Но смысл, который вкладывается в понятие глобального Центрального банка, не столь плоский, как это обычно представляется: как если бы глобальный Центральный банк являлся тем местом, куда собираются представители всех наличествующих центральных банков. Глобальный банк есть конструкция, которая должна функционировать как сложный координатор усилий страховых локальных конструкций. Эта конструкция напоминает шлюзы, которые стандартизируют правила стыковки региональных финансовых структур на уровне языка, терминологии, понятий, терминов. Так, ставка рефинансирования и ставка Центрального банка в США, в Европе и в России - это совершенно разные понятия, чего не осознают многие экономисты и политики. А страховая модель должна чётко фиксировать нюансы функционирования подобных терминов для того, чтобы выявлять, каким образом страховые правила могут оптимизировать те риски, которые возникают в банковской системе. С этой точки зрения, Организация Объединённых Наций как глобальное мировое правительство тоже пытается решить страховые задачи. Она выстраивает способы минимизации последствий локальных конфликтов (не только социальных и военных, но также эпидемиологического, техногенного характера), не дает им перерасти в глобальные.

Что представляет собой феномен глобализации международных отношений? Любые международные отношения базируются, прежде всего, на внутренних реалиях, которые есть у каждого государства-участника этих отношений. Чем более развиты внутренние отношения в той или иной стране, тем более развитыми будут ее международные связи, тем большее число рисков будут учитывать международные договора. Когда осознаются внутристрановые риски, то они неминуемо выносятся на международный уровень, который выступает в качестве их страховки, защиты. Поэтому и возникает феномен признания многими национальными субъектами главенства международных договоров и конвенций. Это, по сути, и есть глобализирующий эффект международных отношений. Глобализация международных отношений представляет собой перестраховку внутренних состояний одних участников этих связей, вступающих во внешние отношения с

[14] См.: *Рубченко М.* Портрет на фоне кризиса // Эксперт. 2011. № 23. С. 74.

другими участниками. Глобализация осуществляет учёт, контроль и координацию всех указанных отношений.

Стремлением решить фундаментальное противоречие между системностью глобальных процессов и фрагментарностью их концептуального описания определяется и построение теории глобального развития человеческой цивилизации как открытого политического процесса, который идет в рамках социально-страховой деятельности. «Глобальное» как таковое распределено между страховыми монадами, которые не имеют окон в монополистический мир и общаются друг с другом только благодаря социальным связям инклюзивного общества.

Рифление глобального пространства осуществляется вертикалями политического тяготения, результирующими силами социальной страховки – этого центра тяжести социального мира. Исходящие из этого центра линии ориентируют его в сторону индивидуального развития. Его гарантию и защиту общество изобретает в виде семиотики страховки, которая является системной силой социума. Любое общество – это общество страховки. Страховая сборка переводит инновационные идеи, выражающие нарастающую полноту социальных связей в различные сектора экономики, политики, юриспруденции, деятельность которых предполагает применение мульдисциплинарного таланта в сфере социального страхования. Новизна здесь - во всегда новых формах оборота страхового, культурного капитала, Глобальный мир синтезирует социальные и гуманистические идеи, артикуляция которых состоит из закодированных сред и ритмов страховки, взятых в модусе развития цивилизации. Глобализация редактирует содержание этатистской жизни цивилизации, корректируя его в сторону страховых конструкций. Движение в сторону глобального мира есть движение измененной связи социальных явлений, то есть взаимной зависимости их определений, уплотнения международных отношений, углубления диалога между народами и цивилизациями.

Глобальное есть неограниченный поток социальных явлений, с единой проходящей через него линией, которая является как бы перечнем всепроникающего единства человеческой цивилизации. Глобализация принадлежит разным регистрам общественного действия людей – политической активности, универсальности, социальной страховке, кредитным отношениям, социальной защите как прочной оболочке, отделяющей людей от внешнего мира и являющейся фундаментальной структурой любой формы человеческой жизни. Но обобщающая характеристика всех этих действий на планетарном уровне заключается в том, что глобализация является результатом накаливания социальных связей. Такая характеристика ее может быть получена только путем междисциплинарного исследования, в ходе которого политическая глобалистика анализируется в контекстах социальных, философских, экономических и культурологических аспектов.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая 8 сентября 2000 года, призывает добиваться большей открытости политических процессов и подчеркивает, что обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием должна разделяться между народами мира. Этот документ утверждает, что главной задачей, стоящей сегодня перед человечеством, «является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактом для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеох-

ватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии» (I. 5).

Но вопрос о благах и издержках глобализации гораздо сложнее, чем это представлено в Декларации. Ведь сегодня многие социальные субъекты используют термин «глобализация», а также призывы к оказанию помощи другим государствам, монопольное положение определенных международных межгосударственных организаций (или чиновников, имеющих связи в крупных компаниях) в своих собственных целях. Таким образом реализуется монопольное положение этих субъектов. Поэтому и возникает масса дипломатических недоразумений, коррупционных скандалов, в том числе в Организации Объединённых Наций и в различных международных структурах. Все контракты между партнерами заключаются на международном уровне публично. Тем не менее, бывают недобросовестные поставщики, особенно среди тех, кто направляет свои грузы в зоны природных катаклизмов или военных конфликтов. В этих драматических ситуациях всегда можно списать или уничтожить недоброкачественный товар. Можно отправить в пострадавшие районы транспорт, а по дороге взорвать его, и никто никогда не узнает, был ли отправлен туда отборный или непригодный к употреблению хлеб.

Глобализация, понятая как страховая конструкция, выполняет компенсаторную функцию, препятствуя установлению монопольных привилегий. Полностью уничтожить монопольные конструкции невозможно, но минимизировать их влияние - одна из главных задач глобализации.